

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Архиепископ Амвросий (Ермаков)
Священник Михаил Легеев

Введение в аскетику

Учебник

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2017

Содержание

1. Предмет аскетике: аскеза	4
2. Аскеза в раю. Универсальный смысл аскезы	19
3. Грех и его последствия	30
4. Страдательный характер аскезы в реалиях падшего мира	44
5. Страсти и добродетели	57
6. Генеалогия страстей как суррогат призваний Божиих человеку	75
7. Виды христианского подвига и его цель	94
8. Путь развития и исправления греха в человеке	110
9. Покаянный настрой аскезы	125
10. Духовное руководство	140
11. Молитва	156
12. Пост	171
13. Ступени аскезы	181
14. Благодатный опыт и богооставленность в аскезе	197
15. Опасности на пути аскезы. Прелесть	212
16. Аскеза и таинства	228
17. Аскеза и свобода	240
18. Окончание аскезы	254

ТЕМА 1. ПРЕДМЕТ АСКЕТИКИ — АСКЕЗА

Аскетика — учебная дисциплина, которая изучает аскезу.

Само слово «аскеза» имеет греческое происхождение; оно имеет корни, уходящие в античную древность и происходит от глагола «ἀσκέω» (*askéo*), который переводится как «искусно, или опытно, возделывать», «упражняться». Таким образом, слово «аскеза» (греч. «ἄσκησις», (*áskisis*)) с дохристианской древности имело буквальное значение «упражнение», «искусная обработка», «созидание в опыте».

В античной Греции аскетами называли, прежде всего, атлетов, то есть спортсменов, трудящихся над украшением своего тела, однако в принципе данный термин мог употребляться и более широко. Так, в философии стоиков понятие аскезы приобретает нравственный характер — оно начинает пониматься как упражнение в искусстве добродетели. Таким образом, хотя в языческом мире понятие аскезы не имело ещё того глубокого духовного смысла, который позднее приобрело в христианстве, тем не менее уже тогда закладывается основной смысл этого понятия, который остаётся актуальным и для нас: **аскеза есть созидательный труд человека над самим собой.**

Именно это древнегреческое слово «аскеза» впоследствии было взято и использовано Церковью для обозначения того *духовного опыта, совершаемого с усилием*, который необходим для каждого члена Церкви в его отношениях с Богом. В церковном значении этого слова аскеза обозначает уже не просто созидательный труд, совершаемый человеком над собой, но **труд, совершаемый во имя Христово и по Его образу**; так в Церкви Христовой понятие аскезы было переосмыслено и доведено до совершенства, как и многое другое наследие языческого мира.

Сегодня чаще всего слово «аскет» можно услышать в отношении человека, совершающего христианские подвиги самоограничения, плоды которых становятся очевидны для окружающих. Аскетами называют обычно монахов, отшельников, людей, ведущих суровый образ жизни, всецело пронизанный самоограничением и постоянным трудом. И тем не менее, *путь*

аскезы есть путь всякого члена Церкви, он универсален, и нет такого человека, для которого аскеза не была бы необходимым условием его жизни и отношений с Богом.

Можно провести некоторую аналогию. Каждый христианин призван к святости и действительно имеет некоторые начатки святости в реальном опыте своей христианской жизни, но при этом лишь некоторых своих членов Церковь именует святыми — так мы называем людей, не просто вставших на путь совершенства, но и достигших конца этого пути, достигших полноты самоотдачи себя Богу. В каком-то смысле то же самое можно сказать и об аскезе: для каждого христианина она должна быть внутренним стержнем его христианской жизни, *но лишь для некоторых путь самоотречения и духовного делания заполняет всю внутреннюю жизнь без остатка.*

Формы аскезы могут быть разными, она может быть незаметна для окружающих, совершаться втайне и в тех жизненных условиях, в которых конкретный человек призван исполнять своё христианское служение. Но независимо от этого, каждый человек, встав на путь созидания себя как христианина, подлинного Человека во Христе, должен стремиться к предельной самоотдаче своих сил. Преподобный Макарий Египетский говорит о том, что человеку невозможно спастись, если он не отдаёт всех своих сил Богу в той духовной мере, которая ему доступна в данный конкретный момент его жизни; именно в предельной самоотдаче, согласно прп. Макарию, состоит совершенство жизни человека.

Независимо от конкретных форм аскезы, ***аскетическое созидание человеком самого себя по образу Христову неотделимо от служения Богу и людям.*** Цель жизни каждого христианина — через труд над самим собой способствовать созиданию жизни всех людей в Боге. И наоборот, труд, совершаемый ради другого человека, таинственным образом исправляет и направляет к Богу самого трудящегося.

Священное Писание о смысле аскезы:

«Входите тесными вратами, потому что широки́ врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому

что тесны́ врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13–14).

«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12).

«Подвизайтесь войти сквозь тесные врата» (Лк. 13:24).

«Подвизаюсь¹ всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми» (Деян. 24:16).

«Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:24–27).

«Упражняй себя в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1 Тим. 4:7–8).

Святые отцы о смысле аскезы:

«Члены наши... суть храмы Божии... Сих-то храмов строители и настоятели — мы; послужим же Тому, Кому уже мы принадлежим» (*Киприан Карфагенский, свщмч.* Об одежде девственниц).

Когда станешь камнетёсом своего собственного сердца... тогда приблизился ты к цели» (*Григорий Нисский, свт.* О жизни Моисея Законодателя. Гл. 315).

«Славно духовное подвижничество, но много у него противников. Кто хочет быть совершен в нем, тот не должен быть

¹ Аскѡ, глагольная форма от «ἀσκέω».

работен ни чему худому. Кто рабствует чему-либо худому, тот далеко отстоит от предела совершенства». (*Антоний Великий, прп.* Наставления св. отца нашего Антония Великого о жизни во Христе, извлеченные из слова его в жизнеописании св. Афанасия, из его 20 посланий и 20 слов. П. 44).

«Обратимся к себе самим... и как изваяние иссечём богослова во всей красоте»; «Путь один относительно к добродетели: потому что и она одна, хотя и делится на многие виды. Тесен же он по причине трудов, и потому что для многих непроходим, а именно для великого числа противников, для всех, которые идут путём порока» (*Григорий Богослов, свт.* Первое слово о богословии).

«Так как обретаемое [сокровище] является великим, то великими должны быть и труды для стяжания его, предпринимаемые не на показ людям, а для угождения Господу, ведущему тайное... Великие состязания требуют и великих трудов» (*Григорий Нисский, свт.* О цели жизни по Богу. VII:7; IX:5).

Бог «установил, [чтобы в духовном преуспевании] были труд, брение и ристалище, добровольно избираемые человеком и [преодолеваемые им] со многим терпением... Так управила Божия благодать, чтобы каждый приобретал себе духовное возрастание посредством собственной воли и хотения, а также путём труда и брения» (*Макарий Египетский, прп.* Великое послание. II:5).

«Те, которые тщательно исследуют христианство, прежде всего стараются познать совершенную волю Божию; для исполнения заповедей Господних они, с верою и упованием на [блаженную] цель, прилагают [много] усердия, трудов и усилий, подвизаясь великим брением; они надеются достичь и обрести [вожделенное] упокоение... Они, подвизаясь всячески, непрестанно состязаясь на ристалище благих нравов и всегда утруждаясь в добродетелях, совсем не считают себя преуспевшими

в чём-либо [великом], поскольку не достигли ещё достославной меры» (*Макарий Египетский, прп.* Великое послание. XIII:2,4).

«Где подвиги, там и награды; где войны, там и почести; где борьба, там и венец» (*Иоанн Златоуст, свт.* О терпении, кончине этого века и Втором пришествии).

«По всему пространству Писания ублажаются одни идущие узким путем, вступившим же на путь широкий и пространный везде предсказывается горе. Оставим же путь широкий, ведущий в пагубу, и вступим на узкий, чтобы, потрудившись немного здесь, царствовать в бесконечные веки. Потрудимся, всегда имея пред очами Грядущего судить живых и мертвых и непрестанно содержа в памяти вечную жизнь, нескончаемое Царство, ликостояние с Ангелами, пребывание со Христом» (*Ефрем Сирин, прп.* Добротолюбие: Узкий и пространный путь).

«Требую от нас святости, Господь требует от нас только должного, как от тварей, созданных по образу и подобию Божию; ибо душа человеческая одарена величайшими дарами Божиими и способностью ко всякой добродетели, к живой вере, к пламенной и самоотверженной любви, к делам милосердия, к непоколебимому терпению, ради правды и ради любви к Богу и ближнему, к чистоте и святости» (*Иоанн Кронштадтский, св.* Начала веры. Гл. 5. I. Борьба с грехом).

Конец ознакомительного фрагмента